

ДА, ДУМАТЬ НАДО!

(Заметки из зрительного зала)

Будем откровенны: спектакль по-настоящему волнует зрителя, будоражит чувства, то заставляя нас сжимать кулаки, то вгоняя в краску стыда. И не на одну ту минуту. Пока перед глазами идет «лицедейство», нет — надолго. Это значит, что спектакль попал, что называется, «в самую точку», причем — в «точку» наболевшую. Образно говоря, театр наступил нам на «любимую мозоль».

И, если иные из нас в порядке груливой самозащиты не прочь от того, чтобы спрятаться в непроходимые кусты резонерства, страхнуть «театрального наводнения» по выходе из зрительного зала, — их всюду нагонит, схватит за шиворот и остановит гневный голос «Женщины в сером» — заслуженной артистки РСФСР Л. Б. Орловской:

— Куда? От себя не убежишь! Думать надо!

Да, верно. Думать — надо, нельзя не думать.

Мы начинаем думать, и мысль наша по инерции устремляется в русло привычных ассоциаций вчерашнего дня, в колею, наезженную в долгие времена культа личности. Хочется тут же осудить: «Зачем это показывают на сцене? Вот наша молодежь посмотрит, воспримет неправильно и...». Некоторые так и говорят, уподобляясь страусу. Им кажется, что если закрыть занавес, то и зло исчезнет само собой. А оно — не исчезает. Наоборот, занавешенное ханжеским запретом от общественного осмеяния и осуждения, оно становится еще злее, нахальнее.

Неведомо нам, что делается за этой завесой, да, по правде

сказать, часто мы, как Елизавета Ивановна, директриса школы, и знать не хотим. Но вот выползает из-под занавеса некий откормленный, расфранченный, вихляющий задом тип — Вадик и на глазах у нас уводит в свое темное логово хорошего парня, комсомольца — десятиклассника Антона Шелестова. И становится Антон преступником.

Что же это делается, дорогие товарищи? Как же это получается, что наша в общем-то хорошая молодежь так легко сбивается с пути? — спрашивает у зрителей женщина в сером.

— А вот как, например, — отвечает Художник — и распахивает занавес.

«Мне нужно было исследовать истоки зла, его причины, — пишет один из авторов пьесы «Жизнь и преступление Антона Шелестова» и автор повести «Честь», положенной в основу инсценировки, Гр. Медынский.»

— Поэтому... главным героем стал Антон Шелестов — человек на изломе, который мог не быть, но стал преступником. Почему?»

Ответ приходит не сразу. Разные силы и разные обстоятельства действуют на юного героя, под их влиянием складывается его характер, определяются поступки. В отличие от действующих в спектакле лиц, окружающих Антона, озабоченных в той или иной мере его судьбой, но знающих только одну какую-нибудь сторону его жизни, — мы, зрители, видим и узнаем все. В этом особенность

и сила искусства. Оно раскрывает перед нами не частные моменты, не маленькую правду фактов и фактиков, а — общие, наиболее существенные признаки явления, большую правду жизни.

Главный вывод, к которому невольно приходишь в итоге спектакля, сводится к тому, что в наших условиях, в нашей среде, оказывается, еще не исключено душевное одиночество человека, толкающее его в объятия мнимых друзей.

Посмотрите, кто окружает Антона. Вот самый близкий человек — мать, Нина Павловна. Она, конечно же, любит сына, но еще больше любит себя и хочет «пожить для себя». Ей некогда вникнуть в душевные переживания сына, да она и не умеет. Вот отчим, Яков Борисович (арт. Г. А. Бреславский), внешне «весьма порядочный» человек, а в душе — самовлюбленный карьерист, равнодушный к людям. Дядя Роман — кажется единственный человек, которого Антон искренне уважает, — все понимающий, чуткий, готовый «все перевернуть», но... ничего не переворачивающий. А вот Елизавета Ивановна, директор средней школы, в которой учится Антон, — наставница юношества. Кажется, это самый страшный человек из окружающих героя, страшнее самого предводителя воровской шайки Витяки Крысы, страшный своим неподступным формализмом, бездушием, стократно усиленным данной ей властью. И, наконец, товарищи комсомольцы, сверстники Антона, — такие наивно

*) Журнал «Художественная самодельность», № 3, 1962 г.

(Окончание см. на 4 стр.)

«АНТОН ШЕЛЕСТОВ И РАБОЧНИК»
г. Златоуст

16 МАЯ 1962